

третьего способа СН⁴ (повтор и слова-предложения СН в пересказ практически не переносятся).

Таким образом, коммуникативный акт С. или Н. может быть передан новым субъектом речи одним из трех основных приемов передачи ЧЖР: ПР, КР и пересказа (не считая НПР), которые отличаются друг от друга синтаксическим статусом ЧЖР, степенью ее подчиненности авторской речи, «режиссерской» ролью актуального субъекта речи, а также степенью свободы рассказчика в оперировании лексико-грамматическим составом собственной речи. Структура авторского ввода при этом остается во всех случаях однотипной.

ПР характеризуется минимальностью ее обработки «чужим» говорящим. Для КР обработка ограничивается, главным образом, структурным аспектом. Наиболее глубокая переработка исходной речи возможна в рамках пересказа.

Форма пересказа коммуникативно удобна тем, что позволяет варьировать передачу ЧЖР с разной степенью полноты, внедряя свою точку зрения как в предикат СН, так и в зависимые от него члены предложения. Вместе с тем пересказ дает возможность передавать как ЧЖР, так и свое отношение к ней синтаксически компактно.

В лексико-содержательном плане пересказ может далеко отходить от словесного состава первичной речи, а также от параллельных вариантов ПР и КР с их преимущественной ориентацией на конкретный речевой акт. В пересказе утвердились приемы суммированного, обобщенного и абстрагированного изложения ЧЖР. Структурные и коммуникативно-содержательные особенности пересказа влекут за собой возникновение известного **своеобразия** лексических единиц со значением СН по сравнению с набором предикатов в собственной речи.

Уступая ПР и КР в коммуникативно-стилистическом качестве достоверности («всамделишности»), пересказ является практически удобной речевой формой информационно-оценочной, обобщающей и сжатой передачи содержания ЧЖР. Пересказ свободно употребляется в разговорной речи, в газетной речи он, в общем, преобладает над другими формами передачи ЧЖР; распространен он и в деловой речи. В научном стиле возрастающие требования краткости изложения заставляют все более предпочитать пересказ другим формам. При особой необходимости точной и дословной передачи ЧЖР на первый план выходят формы ПР и КР. В художественной речи пересказ по сравнению с ПР занимает, как правило, коммуникативно сдвинутую позицию.

¹ См.: Демиденко Л. П., Козырев И. С., Козырева Т. Г. Современный русский язык. Бессоюзное сложное предложение. Сложные синтаксические конструкции. Сложное синтаксическое целое. Чужая речь. Пунктуация. Мн., 1988. С. 71.

² См.: Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. С. 485.

³ См.: Чумаков Г. М. Синтаксис конструкций с чужой речью. Киев, 1975. С. 28 и далее.

⁴ См.: Озаровский О. В. Способы выражения согласия-несогласия в современном русском языке // РЯНШ. 1974. № 6.

В. А. БЕЛЬСКАЯ

ДЕРИВАЦИЯ НАЗВАНИЙ ЛИЦ ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ В СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Для анализа были отобраны названия жителей, образованные при помощи суффиксов *-an/jan, -čan* от простых топонимов (*Telče — Telčan, Doblič — Dobličan*), сложных (*Lešniški Vrh — Lešniškovršan — Lešničan, Zgornja Pristava — Zgornjepristavčan — Pristavčan*) и составных (*Podgora pri Zlatnem Polju — Podgorjan*).

Таким образом образована значительная часть обследованного материала. Около 6 тыс. топонимов дали более 6 тыс. образований (6254)

с суффиксами *-an/-jan* и *-čan*, называющих лиц по месту проживания¹. Это связано с тем, что, с одной стороны, от одного топонима в большинстве случаев образуется несколько наименований жителя с названными

суффиксами (Čeplez — Čepležan — Čepleşan; Bertoki — Bertočan — Bertošan; Preclava — Preclavčan — Preclavejčan), а с другой стороны, топонимы такого типа могут присоединять к своей производящей основе и другие суффиксы с тем же значением: Strunjan — Strunjancan — Srtunjancan; Polana — Polančan — Polančar; Dornberk — Dornberčan — Dornberškovec...

При помощи суф. *-an/-jan* образовано 3746 существительных-названий лиц по месту проживания и 2508 названий образовано при помощи суф. *-čan*. В ряде случаев суф. *-an/-jan* и *-čan* присоединяются непосредственно к производящей основе, не вызывая никаких изменений: Rádež — Rádežan; Dóbrnič — Dóbrničan; Rtiče — Rtičan; Boréča — Boréčan; Sentjáz — Sentjázan; Butoráj — Butorájčan; Dóbrna — Dóbrnčan.

Значительно чаще при соединении суф. *-an/-jan* и *čan* с производящей основой возникают различные словообразовательные процессы. Самое распространенное явление — это перенос ударения и чередование звуков. Перенос ударения наблюдается в следующих парах: Dóbrnež —

Dobrnéžan; Crmlja — Crmljan; Lájše — Lajššan; Fára — Faràn; Kócján — Kocjánčan. Довольно часто один топоним дает два существительных со значением лица, одно из которых сохраняет ударение производящей основы, а в другом слове ударение перемещается: Panéče — Paněčan — Paněčan; Dólž — Dólžan — Dolžan; Kotrédež — Kotrédežan — Kotredežan; Bélovo — Bélovčan — Beljan; Déskova vas — Deskovovasčan — Déskóvčan; Zélše — Zelšan — Zélšan и т. д.

В анализируемом материале отмечаются разнообразны случаи исторических чередований²: *k/č* (Potežnik — Potežničan), *h/š* (Súho — Sušan), *z/ž* (Soze — Sožčan) и др.

Наиболее частотные чередования *c/č* и *k/č*, зафиксированные при образовании существительных-названий лиц по месту проживания при помощи суф. *-an/-jan*, отсутствуют в словах этой группы, образованных с суф. *-čan*. В нашем материале преобладает чередование *c/č* (1387 раз): Coklovca — Coklovčan; Beltinci — Beltinčan; Temnica — Temničan; Ponkvisa — Ponkvičan; Otlica — Otlčan.

Примерно в три раза меньше встретилось чередование *k/č* (537 раз): Gabrovka — Gabrovčan; Blodnik — Blodničan; Zibrežnik — Zibrežničan.

Чередование *g/ž* является относительно частотным. Оно зафиксировано 129 раз, что примерно в 4,5 раза меньше случаев с чередованием *k/č*: Padraga — Padražan; Ciringa — Cirinžan; Cadrg — Cadržan и т. д.

При образовании названий лиц по месту проживания с суф. *-čan* преобладает чередование *s/š* (286 раз, из которых 274 приходится на сложную основу): Grčeca vas — Grčečevaščan; Radohova vas — Radohovovažčan. Чередование *h/š* отмечено в образованиях с суф. *-an/-jan* и *-čan*. Для существительных с суф. *-čan* такое чередование является частотным. Оно встретилось в анализируемом материале 44 раза, что составляет примерно седьмую часть наиболее характерного чередования *s/š*, отмеченного в словах с суф. *-čan*: Janzev Vrh — Janzevovrščan; Mestni Vrh — Mestnovrščan. Для существительных с суф. *-an/-jan* такое чередование не является частотным, так как встретилось примерно в 200 раз меньше, чем чередование *c/č*: Obrh — Obršan; Turški Vrh — Turškovršan и т. д.

Из других исторических и синхронических чередований можно отметить чередование *sk/č* (Strensko — Strenčan); *t/č* (Kodreti — Kodrečan); *zd/ž* (Zagozd — Zagožan); *sj/š* (Podlesje — Podleşčan); *zj(č)/š(č)* (Prilozje — Priloščan); *st/šč* (Ustje — Uščan); *sk/šč* (Mlinsko — Mlinščan); *č/š* (Praproče — Praprošan); *tj/š* (Strletje — Strleşan).

Чаще эти два явления (перенос ударения и чередование звуков) за-

фиксированы вместе: Bréza — Brežan; Brég — Brežan, Frlúga — Frlúžan — Frlužan; Dólšce — Dólšcan — Dolščan; Věšenik — Vešeničan; Óslisca — Ósličan — Ósličan; Hrástje — Hraščan.

В некоторых случаях при образовании анализируемой группы слов отмечается наращение в производной основе (Vádčce — Vádičan, *i* — наращение), наращение и перенос ударения (Vádčce — Vadičan) или усечение производящей основы (Lěšje — Lěšan, *j* усекается; Parícjak — Paríčan, *ak* усекается).

Довольно часто в середине слова на месте сочетания губных согласных с последующим *j* появляется эпентетический *l*: Socêrb — Socêrbljan; Ajba — Ajbljan; Lipa — Lipljan. Появление вставного *l* отмечается чаще наряду с другими процессами: усечение производящей основы +*l* (Ravno — Ravljan), перенос ударения +*l* (Dób — Dobljan, Bohóvo — Bohovljan). Эпентетический *l* в нашем материале появляется не только перед губными согласными, но и перед другими. В таких парах, как и в парах с губными согласными, при образовании названия лица от топонима происходит сразу несколько процессов: появление *l* и перенос ударения (Fóšt — Foštljan, Podvrh — Podvrhljan), усечение производящей основы и появление *l* (Crěšnjevec — Crěšljan), усечение производящей основы, появление *l* и перенос ударения (Cermožiše — Cermošljan, Crěšnjevec — Crěšljan).

Наиболее часто *j* появляется для создания благозвучия, и тогда предшествующий согласный просто смягчается перед *j*: Dol — Doljan; Arclin — Arclinjan; Izola — Izoljan; Mladje — Mlajan (*dj/j*). Значительную группу составили топонимы, от которых возможно двоякое образование названия жителя, с *j* и без него: Selo — Seljan — Selan; Dol — Doljan — Dolan.

Суф. *-(j)an* и *-čan* присоединяется к простой производящей основе (Deča vas — Dečan, Dolenje — Dolenčan) или к сложной (Dečja vas — Dečjevašcan, Dolenja Brezovica — Dolenjebrezovičan). Чаще такая сложная основа образуется при помощи соединительной гласной (Pijava Gorica — Pijavogičan), реже — без нее (Božič Vrh — Božičvršan).

Иногда в качестве производящей основы выступает основа существительного, включающего в свой состав три корня: Spodnja Nova vas — Spodnjepovovašcan — Novovašcan; Gorenje Mokro Polje — Gorenjemokropolčan. Суффиксы *-(j)an* и *-čan* могут присоединяться к основе любого из слов, входящих в название сложного или составного топонима: Zagorski Jakobski Dol — Zagornjejakobskodolčan — Jakobčan; Mihovci pri Veliki Nedelji — Mihovčan; Jablonski Potok — Jablonskopotočan — Potočan.

Довольно часто разные топонимы дают одинаковые наименования жителя. К примеру, Čerlje (o. Litija) образует формы Čerljan — Čerljän. Последнюю форму дает также топоним Čerpo (o. Postojna). Кроме формы Čerljän от Čerpo (от основы čerep-) образуется при помощи суф. *-c* название жителя Čerenc. Ср. также прилагательное čerpenski (от сьрпсь). Топоним Bevke (o. p. Vrhnika) и Bevče (o. Velenje) дают форму Bevčan. В первом случае (Bevke — Bevčan) наблюдается чередование *k/č*, во втором случае суф. *-(j)an* присоединяется непосредственно к основе топонима (Bevče — Bevčan).

В ряде случаев отмечается обратное явление, когда одинаково звучащий топоним в разных местах дает разные образования с суф. *-(j)an*. Напр., Brda (o. p. Radovljica) образует такое наименование жителя, как Brjan. А от топонима Brda (o. Slovenj Gradec) образуется наименование жителя Brdjan, т. е. суф. *-(j)an* присоединяется к основе топонима. А в первой паре отсекается конечный согласный основы *d* (Brda — Brjan).

Отмечается значительная часть названий лиц по месту проживания, когда от одного опорного топонима в одних местах образуются одинаковые названия, а в других — разные. Напр., такие географические названия, как Brézje (о. Cerknica), Brézje ob Slonu, дают наименование жителя Brezjân (перенос ударения) — Brezljân (эпентетический *l* и перенос ударения). Топоним Brézje pri Kumpulju при образовании названия жителя сохраняет ударение производящей основы, однако появляется вставное *l* (Brézjan — Brézljan). Топонимы Brézje pri Polčanah, Brezje pri Slovenski Bistrici в одной форме сохраняют ударение производящей основы, но появляется *l*, а в другой форме фиксируется перенос ударения (Brezjân — Brézljan). Такие топонимы, как Brezje (о. Radovljica), Brezje pri Dobu, Brezje pri Dobnem, дают одну форму наименования жителя Brezjân. В других случаях названия жителей, образованные от основы опорного топонима, могут различаться только ударением (Brézje nad Kamnikom — Brézjân).

Существительные, называющие лиц по месту жительства, иногда образуются от разных производящих основ (от основы топонима или от основы прилагательного): Brézje (о. Zagorje ob Savi) — Brezjân — Brezovljân (от основы прилагательного brezov — ski). Такие топонимы, как Brézje pri Lipoglavu, Brézje pri Grosuplju, образуют наименование жителя при помощи суф. *-ec* — Brézovec (от основы прилагательного brezov-ski), топоним Brézje pri Podplatu образует наименование жителя Brezjân (ср. прилагательное brezjanski) — Brézijec (ср. прилагательное brezijski). А топоним Brézje (о. р. Mozirje) дает формы Brezjân — Bréščan. От топонима Brézje pri Vojsnem образуется название жителя Brézenčan (от основы brezén-ski).

Номинация лиц по населенному пункту в целом охватывает в словенском языке значительное количество слов (около 10 тыс.). Этот разряд слов практически сложился одновременно с образованием топонимической системы. Вместе с тем процесс номинации лиц по местности, очевидно, еще не закончился. Это связано не с образованием новых населенных пунктов, а в значительной степени с внутренними языковыми процессами.

¹ См.: Slovenska krajevna imena. Ljubljana, 1985.

² См.: Toporišič J. Slovenska slovnica. Maribor, 1976.

АХМЕД ЭЛЬ АГАМИ

К ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ (русские определительные сочетания)

Вопрос о сочетаемости существительных с прилагательными представляет значительный интерес как с точки зрения определения семантических свойств самих существительных, так и в плане изучения сочетаемостных свойств существительных и прилагательных¹. Не случайно поэтому создаются такие пособия, как словарь эпитетов, в котором раскрывается определительная сочетаемость существительных².

Одним из способов исследования лексической сочетаемости вообще и определительной сочетаемости в частности является психолингвистический эксперимент. В ходе направленного ассоциативного эксперимента от испытуемых получают характерные реакции-определения на заданные стимулы-существительные³.

В нашем эксперименте, который был проведен весной 1990 г. со студентами Белорусского государственного университета, его участникам предлагалось дать несколько определений к заданным стимулам-существительным. Некоторые общие результаты эксперимента представлены в табл. 1.